

Соб. изд. «Искусство» 2. Москва 25 апр. 1976 г.

Через все испытания

20—25 февраля 1948 года трудящиеся Чехословакии одержали историческую победу над реакцией, положив начало строительству социализма в стране. Путь к победе шел через годы подполья и антифашистской борьбы, в которой с коммунистами объединились все прогрессивные силы Чехословакии.

...Грация поступь выдает бывшую танцовщицу. Глядя на Нину Йирсикову, ей никак не дашь ее лет. Вдохновенное лицо драматической актрисы, короткие волосы, тронутые сединами, небрежно отброшены с высокого лба. Пластичность рук заставляет забывать о слабом, глухом голосе женщины. Эта мета особого рода. Ее оставил вместе с тяжелой болезнью легких фашистский концлагерь Равенсбрюк.

Артистка, хореограф, режиссер-постановщик, а теперь и драматург — вот ее полувековой путь в театре. Поводом к нашей встрече послужила новая пьеса Н. Йирсиковой «Май», рассказывающая о том, как искусство помогло людям выдержать самые тяжелые испытания и победить гитлеровский фашизм.

...Увлекаясь разговором, Нина забывает о строжайших наказах врачей щадить больные легкие, кашляет. А разговаривать более получаса подряд ей запрещено. Приходится смириться. Так наше интервью распалось во времени на несколько дней.

...Начальная из многих дат истории — 1941 год. В оккупированной нацистами Праге уже широко известен «театр завтрашнего дня» Э. Ф. Буриана. Его политические спектакли, средствами шаржа, карикатуры высмеивавшие заправил буржуазной республики, с началом гитлеровской оккупации приобрели острый антифашистский смысл. Брошенная со сцены острота мгновенно распространялась по Праге.

— Оккупацию, — рассказывает Н. Йирсикова, — наш театр встретил созданием подпольной группы Сопротивления. Перед актерами выступил Ю. Фучик, незадолго до того вернувшийся из Советского Союза, рассказал об успехах Страны Советов, о советской литературе, театре, о Горьком, Маяковском. У революционно-го советского искусства мы учились не только раскрывать пороки, но и искать пути борьбы с ними. В сорок первом после окончания спектакля меня и Буриана арестовало гестапо. Вновь мы встретились уже на очной ставке в фашистском застенке, каждый — лицом к противоположной стене. Друг друга не видели, только узнавали по голосу. Были уверены, что и слышим друг друга в последний раз...

«Сцена первая. Фашистский концлагерь Равенсбрюк»...

С этой ремарки и начинается действие пьесы «Май», идущей сейчас в Театре имени Э. Ф. Буриана.

— Наша пьеса, — говорит Нина, — о силе человеческого духа и высоком предназначении искусства, помогающих людям в их борьбе за социальное равенство, гуманизм и общественный прогресс...

...Лишенные фашистами элементарных человеческих прав, узники Равенсбрюка искали силы, чтобы не только выжить, но и остаться людьми. По воскресным вечерам надзиратели запирали лагерь, а сами, как правило, уходили. При существующей системе внешней охраны убежать было невозможно. Узники собирались в бараках.

...Возле нас, — рассказывает Н. Йирсикова, — был русский барак. Оттуда к нам доносились советские песни. И в нашем бараке были свои обычаи. Мы читали стихи, танцевали под их ритм, устраивали представления-пантомимы. В течение всего вечера кто-нибудь дежурил у дверей. Помнили, что за подобные дела карали смертью. Если же внезапно появлялся надзиратель, делал

вид, что собрались для чтения сообщений из немецких газет об успешном продвижении армии фюрера. Это было единственное, что разрешалось. А в остальном лагерь выглядел вот так...

Нина показывает свои рисунки, созданные сразу же после войны. Многие листы в стопке заменены фотокопиями. Оригиналы хранятся в историческом музее... «Голод». Измученные непосильной работой исхудавшие женщины, многие с обритыми головами, валят на лагерьном дворе весеннюю траву... «Сумасшествие». Те, кто не выдержал лагерных мук. Таких отправляли прямо в газовые камеры... «Кролики» — женщины со специально перебитыми конечностями. Так называли заключенных, на которых фашисты проверяли методiku сращивания костей...

— Школа Э. Буриана, а потом опыт наших лагерных выступлений научили меня и моих коллег, оказавшихся в числе узников Равенсбрюка, видеть в искусстве театра мощное оружие классовой борьбы. Так родился замысел поставить в лагере пьесу, — говорит Н. Йирсикова.

...В том театре не было сцены; ею служили составленные столы, вместо театральных костюмов — полосатые арестантские робы. Декорации отсутствовали. Да и спектакль был показан только один раз.

Выбор пал на инсценировку поэмы классика чешской литературы Карела Гинекса Махи «Май». Она воспевала красоту жизни, призывала к борьбе за счастье.

— Довоенную постановку «Мая» в театре Эмиля Буриана я помнила наизусть и ставила в лагере по памяти, — рассказывает Н. Йирсикова, — а вот, посмотрите... — Моя собеседница протягивает новый рисунок. На пожелтевшем листочке — трохзатяжные нервы, битком забитые женщинами. В полумраке лица почти неразличимы.

— Так мы репетировали. После минутного молчания Нина добавляет:

— Представьте себе: гимн жизни в лагере смерти! В нашем постановочном коллективе было 16 человек. Но практически в подготовке этого спектакля участвовал весь барак. Все заключенные помогали прятать тексты ролей, присутствовали на репетициях, предупреждали артистов в случае опасности. Эта работа объединяла нас, давала силы выдержать еще многие испытания. Мы чувствовали, что морально победили фашизм. Премьеру показали накануне 1 Мая 1944 года. Больше спектаклей не ставили. Просто не хватило физических сил...

Артистку О. Фишеру фашисты задушили в газовой камере. Н. Йирсикова вместе с оставшимися в живых оказалась в последнем «транспорте смерти». Фашисты погнала было женщин на север, чтобы сбросить в море и утопить. Но гнусный замысел палачам не удался. Пришел май 1945 года.

...Еще в лагере, — рассказывает Нина, — мы заготовили красные косынки и спрятали их в одежде. Перед началом «эвакуации» решили, что по дороге убежим. Гнали нас пять дней...

О встрече с воинами Советской Армии Нина рассказывает так, будто она произошла вчера, а не 30 лет назад. Четыре бывшие узницы Равенсбрюка, повязав голову красными косынками, идут по зеленому майскому полю навстречу танку с красным знаменем на башне, символизирующим долгожданную свободу.

— Помню на танке пожилого солдата с длинными русыми усами: вылитый Чапаев, — сквозь улыбку продолжает моя собеседница. — Мы его спрашиваем: «Прагу освободили!» В Праге уже началось восстание против фашистских оккупантов.

Когда Нина Йирсикова вместе с другими освобожденными узницами Равенсбрюка дошла до границ чешской земли, на одной из берез увидела

ку с надписью от руки: «Чехословацкая республика». Именно так завершается ее пьеса «Май», идущая сегодня на сцене Пражского театра Э. Ф. Буриана.

— Тогда многие из нас поняли, сколь необходимо единство всех прогрессивных сил, чтобы ничто больше не могло повернуть вспять колесо истории, — говорит Н. Йирсикова. — Для меня, как и для многих моих коллег, этот вывод определил и наш дальнейший жизненный путь. Я стала членом Коммунистической партии, а через несколько недель после освобождения в Прагу приехал Э. Ф. Буриан, которому также удалось выжить в фашистском концлагере. Снова распахнул двери наш театр...

Сегодня Театр имени Э. Ф. Буриана по-прежнему бережно хранит и развивает славные традиции социалистического искусства. Подтверждением тому стала премьера «Мая» — спектакля, проникнутого подлинно бурианским духом высокой гражданственности и ответственности деятелей искусства за судьбы общества.

— Именно наш светлый сегодняшний день, — говорит в заключение Н. Йирсикова, — побудил меня рассказать современникам о тяжелом дне вчерашнем. Я знаю, что свое счастье мало завоевать, его надо защищать в борьбе «за завтрашний день», как это сказано в девизе Буриана. Деятелей чехословацкого искусства не может не волновать тот факт, что в мире еще действуют силы, пытающиеся разжечь очаги войны. Нас тревожит судьба патриотов, томлящихся в фашистских застенках Чили, попытки реакционных сил насадить прежние фашистские порядки в Португалии. Своим новым спектаклем мы хотим показать всем, что представляет собой фашизм, наделенный государственной властью, предостеречь и призвать людей к бдительности.

Т. НОВИКОВА,

корр. «Советской культуры». ПРАГА — МОСКВА.

Чало: страница... ий картон... посвящен